

– Концепция развития полиязычного образования (разработана МОН РК в 2012 г.).

Время показало, что в Казахстане найден целесообразный лингвистический баланс, способствующий политической стабильности в обществе, созданы условия для развития казахско-русского билингвизма и полилингвизма.

Цэвээний Магсар
Улан-Батор, Монголия

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Современным в монгольской литературе считается тот этап, который начинается в пору становления так называемой социалистической формационной системы под единой идеологией с Советским Союзом. Несмотря на то, что наша литература «избавилась» от партийно-идеологического монизма и литература социалистического реализма как таковая и в Монголии, и в России давно уже не существует, поэтика, которая развивалась независимо от всяческих идеологических давлений, накапливая тем самым творческий опыт в поисках широких стилистических течений, по-прежнему лежит в основе современной литературы. Когда сегодня мы затрагиваем вопрос о связях между этими литературами, неважно, что было в части идеологии. Важно и нужно обратить внимание на то, что было в поэтике.

Традиционно монгольская литература и культура относятся к восточному типу. Характерные черты – такие культурно-философские компоненты духовной сферы, как символика, мистицизм, сакральность, созерцательность и незыблемость художественных традиций [Гутарева, Виноградов 2015]. Многие века питательными источниками для монгольской литературы были тибетская, китайская, санскритская, соответственно и индийская, а также частично персидская культуры [Дамдинсүрэн 2001: 5], следы которых доминировали вплоть до начала XX в. С 20-х гг. XX в., когда Монголия и Россия стали близкими странами не только в плане общественно-политического строя (начало которого было заложено, в частности

в Монголии, народной революцией 1921 г.), но и в плане духовно-идеологической и культурно-образовательной сфер, монгольская литература оказалась в условиях более тесного сотрудничества с русской литературой, которая в то время славилась как одна из кузниц мировых шедевров – и по имеющимся образцам художественных текстов, особенно золотого и серебряного веков, и по накоплению опыта их творения. Не секрет, что прославленные имена писателей того времени служили неким маяком для монгольских молодых писателей. Многие из них были приобщены к российскому образованию и культуре, так или иначе обучались в России. Появилась некая тяга у монгольской творческой интеллигенции к русской литературе. Свидетельством тому является письмо Министра просвещения Эрдэнэбатхана М. Горькому (1925 г.) с просьбой посоветовать, что именно стоит переводить из русской литературы на монгольский язык. В советах русского писателя отчётливо подчёркивались два момента: во-первых, переводить больше из классической русской литературы, во-вторых, при выборе придерживаться принципа активности [Ганбаатар 2015].

Знакомство с классической русской литературой, ее переводы стали обогащать ценностную ориентацию монгольской литературы. Под влиянием русской классики шли различные поиски, делались художественные эксперименты, складывались позиции, взгляды. Росло и воспитывалось новое поколение художественной интеллигенции, формировалась плеяда монгольских писателей. Многие молодые литераторы учились в Литературном институте имени М. Горького. Их восхищение шедеврами русской литературы (в частности, произведениями А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Чехова, С. Есенина, М. Шолохова) оставляло глубокий след в собственном творчестве. Монгольские поэты и писатели занимались переводами произведений русской литературы. И сам перевод, и творческие поиски стали своеобразной школой развития национальной художественной лаборатории. Ц. Дамдинсурэн писал Н. С. Тихонову: «...Советские писатели дают нам образцы высокого идейно-художественного мастерства. Поэтому из иностранных писателей в первую очередь мы стараемся переводить на монгольский язык именно русских» [Цит. по: Яцковская 2002: 95]. Тот же Ц. Дамдинсурэн, пере-

ведя пушкинскую «Тучу», написал цикл стихов, где есть стихотворение «Туча», напоминающее образную зарисовку в пушкинском тексте. Учёба монгольских поэтов в Литературном институте оставила отпечатки в их творчестве, которое связано не только с местами, где они жили и учились, но и с навыками, которые они получили, занимаясь анализами текстов русских классиков. Поэт Б. Явуухулан написал в 1959 г. стихотворение «У памятника Пушкину». В том же году им было написано блестящее стихотворение «Вот где я родился», схожее по композиции с пушкинским «Кавказом». Подобных примеров много. Так, в традиционной монгольской поэзии риторический вопрос можно считать нетипичным приемом. В начале тридцатых годов прошлого столетия (в частности, в творчестве Д. Нацагдоржа) появляется несколько стихотворений публистического характера, в которых автор передает свою мысль в форме вопроса. Возможно, увлечение поэта подобной формой связано с его переводами произведений А. С. Пушкина. В плане формы филологи уподобляют Ц. Гайтава В. Маяковскому: развивая революционно-политическую тематику, Гайтав сознательно подражает В. Маяковскому, стараясь придерживаться его рифмовки, монументализма и афористичности [Поэты Народной Монголии 1961: 213].

Большое влияние оказала русская литература на сценическое искусство Монголии. Постановка русской классики (пьесы А. Чехова, А. Островского, М. Горького, Н. Гоголя) в монгольских театрах требовала соответствующую режиссуру. Принципы режиссёрского театра К. Станиславского стали существенными элементами современного монгольского сценического искусства. Творчество Д. Намдага, Л. Вангана, Ч. Ойдова и некоторых других драматургов, ставших классиками монгольского театра XX в., невозможно рассмотреть вне той атмосферы, которая десятки лет формировалась под влиянием русской классики.

Мы коснулись лишь некоторых характеристик монгольской литературы, истоки которых так или иначе восходят к литературе русской. Можно выявить особые элементы поэтики, которые были развиты под влиянием произведений русской литературы и составили художественно-эстетическую новизну монгольской литературы XX – начала XXI в.

Литература

- Ганбаатар Я. Дэлхийн утга зохиолын хөтөч (2015). URL: <https://news.mn/r/712500/> (дата обращения: 29.04.2019).
- Гутарева Н. Ю., Виноградов Н. В. Сравнительный анализ культур Востока и Запада // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1468–1470.
- Дамдинсүрэн Ц. Бүрэн зохиол. 3 дугаар боть. Улаанбаатар, 2001.
- Поэты Народной Монголии. М., 1961.
- Яцковская К. Н. Поэты Монголии XX века. М., 2002.

Шелестюк Е. В.
Челябинск, Россия

ОТРАЖЕНИЕ ОБЩИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОЦЕНОЧНЫХ УСТАНОВОК В ПЕРЕВОДЕ

В речевой деятельности индивидов отражаются их аттитюды (включая бессознательные установки) к повседневно используемому языку, речи на нем, культуре, а также к другим языкам, речи на них, культурам. Эти аттитюды, наряду и в тесной связи с личностной и групповой идентичностью, диспозициями, мотивациями и идиостилем, по А. А. Леонтьеву, составляют личностные компетенции коммуникаторов и проявляются в избираемых ими стратегиях речи. Особенно четко и контрастно аттитюды проявляются в билингвальной речевой деятельности, включая перевод. Во многом это, на наш взгляд, связано с социальными статусами языков и культур оригинала и перевода, легитимизированными в том или ином обществе. При этом о легитимизации того или иного явления можно говорить, если по отношению к нему есть согласие, бессознательная установка, воспринимаемая в качестве общепринятого общественного мнения. Субъективные аттитюды и мотивации по отношению к языку реже заметны в речевой деятельности говорящих, и если они проявляются, то могут отражать оппозирование конформистскому отношению.

На наш взгляд, двумя крайними противоположными аттитюдами говорящих в лингвокультурной среде коммуникации (в том числе двуязычной) являются ипсоэтноцентризм и аллоэтноцентризм (от лат. *ipse*